

22 ДЕК 1976

ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА

г. МОСКВА

РАССКАЗЫ О МОСКВИЧАХ —

МУЖЕСТВО АРТИСТА

ТРЕТИЙ год комсомольцы Большого театра и Кремлевского Дворца съездов избирают своим секретарем солиста балета Бориса Акимов. Акимов — лауреат премии Московского комсомола, заслуженный артист РСФСР.

Есть у него и жизненная закладка. И кто знает: может быть, пережитое испытание, победа над недугом, грозившим лишить его любимого дела, дают ему больше моральной силы и авторитета среди товарищей, чем лавры премьера.

...Начало творческой биографии молодого танцовщика связано с постановками, отмеченными новой главой в истории театра. Новаторская хореография Юрия Григорovichа, смелые поиски Майи Плисецкой разрушили привычные представления о возможностях балетного жанра, сделали танец психологически углубленным, одухотворенным мыслью, темпераментом высокой гражданственности. Балеты «Спартак», «Кармен-сюита», «Иван Грозный», «Анна Каренина», «Ангара» стали вехами в развитии советского театра.

Борис Акимов причастен к ряду этих постановок с момента первых репетиций. Так было и с партийей римского полководца Красса в балете «Спартак». Совсем тогда еще юный солист блестяще справился со всеми техническими трудностями.

Но не хватало опыта, знаний, чтобы поднять образ бесчеловечного, жестокого завоевателя на ту высоту обобщения, которой достиг, например, своим исполнением той же роли Марис Лиена. И все же работа Бориса Акимова была отмечена.

Начало сулило многое. В девятнадцать лет он стал лауреатом конкурса молодых артистов балета в Варне. Ему поручали все новые и новые партии в традиционном репертуаре и новых балетах, таких, как «Геологи», «Асель». И вдруг...

Совершенно неожиданно в 1971 году, вернувшись из гастрольной поездки по Италии, я почувствовал, что мне не только танцевать — ходить больно, — вспоминает Борис. — Рентгеновские снимки обнаружили трещины в больших берцовых костях. На левой ноге их было пять, на правой — три...

Ни один из лечивших Акимов врачей не был уверен, что когда-нибудь он сможет вновь выйти на сцену. Только одного его, Бориса, не покидала надежда.

Врачи сделали для меня очень много, — говорит он, — и я безмерно благодарен им. Мазь, физиотерапия, массажи... Они сделали все возможное. Я прислушивался к любому совету, беспрекословно выполнял все наставления. И еще я не мог допустить, чтобы пропала «форма». Для артиста балета это все. Достаточно двух

месяцев, чтобы бесследно исчезло накопленное годами. И уже потом никаким рвением не восстановить мышечный тонус. Я ежедневно приезжал в театр, проводил часы в репетиционном зале. Давал себе максимальную нагрузку для рук, корпуса. Упражнения делал сидя или лежа: ноги надо было щадить. Так продолжалось два года...

Акимов знал десятки печальных историй с бывшими солистами балета даже при одной или двух таких трещинах, как у него. Казалось бы, шансов на продолжение артистической карьеры не было. Но он не мог сдаться. «Взять себя в руки. Не падать духом. Не расслабляться!» — он внушал себе это с первых дней болезни. Одержимость? Может быть. Без фанатичной привязанности к своей профессии ничего не достигнешь в балете, где труд и пот с талантом соединены неразрывно.

Первая партия после двухлетнего перерыва — Принц в «Лебедином озере». Тот вечер для Акимова, для всех, кто его знал, был настоящей премьерой. А утром следующего дня он снова спешил в репетиционный зал, жизнь входила в свою колею...

Внешность Бориса Акимова довольно обычна. Трудно угадать за ней железную волю и самодисциплину. Но, видимо, эти качества ценят в нем друзья по театру, те триста комсомольцев, кто выбрал его своим вожаком.

Комсомольский секретарь много энергии отдает организации шефской работы. Молодежные бригады Большого театра колесят по всей стране. Недавно они побывали у строителей БАМа.

Я спрашиваю у Бориса, как он находит время для репетиций, спектаклей, шефских концертов, комсомольских дел.

— Если бы только это! — был ответ. — Я ведь ко всему прочему учусь в театральном институте на хореографическом отделении. Чувствую вкус и к преподаванию. Совмещать все это, честно говоря, очень непросто. Особенно выбивают из ритма гастрольные поездки и подготовка к премьерам...

В прошлом году у Бориса Акимова было две премьеры: балет «Иван Грозный» на музыку Сергея Прокофьева и балет «Ангара» Андрея Эшпая. И в обеих постановках у него центральные роли — князь Курбский, исторический персонаж XVI века, и Сергей, парень с современной сибирской стройки.

Борис Акимов сумел еще раз подтвердить репутацию не только виртуоза в танце, но и артиста ищущего, умеющего создать на балетной сцене интересные, глубокие образы.

Сейчас у Бориса опять та самая полоса, что «выбивает из ритма»: очередная премьера — «Икар». Лауреат Ленинской премии Владимир Васильев еще раз вернулся к своей работе, существенно переработав прежнюю хореографию.

В. САНКОВ,
корреспондент АПН.